

ПОЛИЦИЯ

16+

МУЖ?
Я СОГЛАСИЯ
НЕ ДАВАЛА!

АННА САФИНА

Секретари на Выданье

Анна Сафина

Муж? Я согласия не давала!

«Автор»

2021

Сафина А.

Муж? Я согласия не давала! / А. Сафина — «Автор»,
2021 — (Секретари на Выданье)

Когда меня чуть не сбил опер, я думала, что это случайность. Когда он чуть не упек меня за решетку, грешила на свою «удачливость». Но когда он обманом затащил меня в ЗАГС, поняла: "Попала, так попала!"

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Анна Сафина

Муж? Я согласия не давала!

Пролог

Смотрю направо-налево, машин нет, так что быстро передвигаю ногами и перебегаю дорогу, цокая неудобными шпильками по асфальту. Ужасный день и отвратительное собеседование окончательно испортили мне настроение. Нет, ну почему нет нормальных начальников мужского пола? Обязательно начинаются приставания. Вот и в этот раз вместо предлагаемой вакансии бухгалтера мне предложили должность секретарши со всеми вытекающими. В общем, бежала я оттуда аж волосы назад. Жалею только, что не разбила уж больно холеное лицо этого мужика. Справа неожиданно в тишине раздается резкий визг шин и звук клаксона одновременно. Тело замирает машинально, повинуюсь первобытным инстинктам. Никак не двинуться, будто я муха, увязнувшая в банке с медом.

– Куда прешь, идиотка! – выбегает с водительского сидения мужчина.

Я не успеваю опомниться, как он подбегает и, хватая меня за плечи, встряхивает изо всех сил. У меня аж голова чуть из шеи не отрывается.

– Я... Я, – бормочу рассеянно, только сейчас до меня доходит, что я могла умереть вот так бесславно.

– Ты, ты, ты, – дразнит незнакомец, хватая меня за локоть и дергает в сторону своей машины.

Выдергиваю из его ладони руку и отступаю, охнув от увиденного. Полицейская машина. Да уж, Диан, только тебе могло так повезти. Сглатываю и быстро поворачиваюсь, намереваясь быстро сбежать от греха подальше.

– Куда? Ты где живешь? Я тебя подвезу, заодно и родителям твоим расскажу, пусть выпят тебе по первое число, бестолочь! – рычит он и тянет меня в салон.

Вырываюсь, топая каблуками по асфальту.

– Слышь, сержант, или кто ты там, а ну отпусти, я сама дойду, – вот и прошел шок, и снова в деле монстр Ди.

Лишь сейчас замечаю, что мужчина в форме и при полном параде. Светлые взлохмаченные волосы, голубые глаза, нордический тип внешности. Все менты такие красавчики, да еще и фактурные? Или только мне так «везет»?

– Майор, мелочь пузатая! В каком ты классе, десятом? Рано тебе по свиданкам бегать, села в машину! – не замечает моего пристального внимания, пытается усадить меня внутрь.

– Какая я тебе мелочь, служивый? – знаю, что путаю берега, но это моя обычная реакция после испуга, – мне тридцать пять!

Нет, на самом деле двадцать пять, но так звучит веселее. Да и ему на вид лет тридцать, максимум тридцать два, так что нечего на тетку старше себя наезжать.

– Сказки эти в баре рассказывать будешь, шмакодявка, – усмехается, но его отвлекает звук рации.

Так что, пока он отвечает на вызов, я быстро сбегаю, до дома осталось-то всего ничего. А вот когда забегаю во двор своего дома, натыкаюсь возле подъезда на полицейскую машину. Сначала было пугаюсь, но потом смотрю на номера и успокаиваюсь. Это не тот же самый тип. Поднимаюсь по лестнице, но отшатываюсь, когда вижу распахнутую дверь собственной квартиры.

– Лена? Майя? – осторожно захожу, надеясь, что все в порядке.

– Мама, мама, – радостно выбегает из своей комнаты Майя, держа в руках своего жирного кота, – а нас обокрали, правда, круто? Ура-а-а!

– Ура, – говорю механически, а на меня пристально смотрят органы правопорядка в количестве двух штук и соседка Лена, стыдливо поджимающая губы.

Отличное окончание самого неудачного дня. Хотя годы спустя я буду считать его подарком небес. А пока меня ждет ограбление и радостная дочь, прыгающая вокруг меня егозой.

Андрей

– Андрей, ты от Стахановской далеко отъехал? – зевает дежурный, отвлекая меня от девчонки.

– Нет. Что там опять? – тру переносицу, стою злой, как собака.

– Драка под окнами пятого дома. Как обычно, в общем, но вызов записан, так что сгоняй, – отвечает усталым голосом Серега.

Хлопаю ладонью по капоту, отключаю рацию и оборачиваюсь. Нужно еще эту малолетку до дома довезти и сдать с рук на руки ее родителям. А вот сзади меня ожидает неприятный такой сюрприз. Нарушительница удрала. Пока я разговаривал, ее уже и след простыл. Вот только на асфальте замечаю кое-что зеленое. Поднимаю. В спешке, походу, паспорт уронила. Открываю, листаю и первым делом обращаю внимание на фотку. Красивая, ухоженная, привлекает внимание. Ну-ка, какого года рождения? Да ладно? Двадцать пять, серьезно?

– Выглядит на семнадцать, – улыбаюсь сам, как юнец, ведь привлекла мое внимание.

В моем вкусе девушка. Кладу паспорт в карман, сажусь за руль и еду по адресу. Сначала дело, а уже после – личная жизнь. А на месте происшествия меня ожидает сюрприз – эпичная битва местных бомжей. Только если в прошлый раз я разнимал двух мужиков, не поделивших кресло на помойке, то тут что-то новенькое.

– Ну, че ты, – машет кулаками женщина в выдавшей виды толстовке и грязных плотных штанах, – ссыкуешь, да?

Вокруг уже собрались несколько зевак, стоящих в сторонке и наблюдающих за представлением. Кто-то уже достал телефон и снимает драку на видео. Скриплю зубами: вот он, минус цифровизации, приходится даже с буйными элементами вести себя под камерами вежливо.

– Уважаемые! – подхожу ближе и громко окликаю главных участников.

Но те не обращают на меня внимания, настолько увлечены друг другом. Напротив боксирующей в воздухе женщины на полусогнутых ногах стоит мужик с наливающимся синяком под глазом. От него даже отсюда исходит такое похмельное амбре, что приходится часто задерживать дыхание, а то и вовсе дышать через рот.

– Пшла, давай! – растягивая гласные, бравируя распальцовкой, бомж дергает левой ногой, будто пинает свою противницу, вот только расстояние не позволяет задеть соперницу.

– Не тыкай мне тут, – быкует женщина, махая головой и приседая так, будто она на ринге, – быстро... Ик... Убрал свой мусор...

Тыкает пальцем в сторону лежащих на асфальте вещей, бутылок и фантиков от конфет. Сладости? Серьезно?

Мужик вдруг поворачивает голову в мою сторону и улыбается шербатым ртом, демонстрируя всем два выбитых зуба.

– О, господин нач... ик... альник, – шатаясь, делает в мою сторону пару шагов, – рассуди-ка, ик. Слышь, Галка, а ну кончай махать кулаками, глянь-ка сюда!

Зычный бас разлетается по району, эхом отдаваясь от здания. Пресловутая Галка, не прекращая почему-то боксировать, поворачивается в мою сторону корпусом.

– Мусор, – я от ее слов напрягаюсь, делаю шаг вперед, – че разбрасывает этот бомжара? Пусть убирает свой мусор!

Напряженные мышцы расслабляются, но я подмечаю, кто именно сбоку издает смешок. Сочтемся, пацаны, я вас запомнил.

– Слышь, Иваныч, – вдруг звучит прокуренный голос еще одного мужика, продирающегося через толпу, орудуя при этом локтями, – бери вещи и пошли, дело есть.

Тот лупит на знакомого глазами, затем сияет и быстро подбирает свои пожитки. Вздергиваю бровь, наблюдая, с какой скоростью они исчезают из поля моего зрения. А женщина, которая играла роль шута, неожиданно даже для меня выпрямляется и сплевывает на землю, глядя им вслед.

– Еще придете, гады! – потрясает в воздухе кулаком.

Закатываю глаза и иду обратно к машине. Не день, а сюрреализм какой-то.

– Ну что там? – оживает снова рация.

– Как обычно, – отвечаю усталым голосом и еду в участок.

Рабочий день окончен, но дел невпроворот. А вот паспорт и все остальное уже завтра. Никуда не денешься, найдешься, моя пропажа.

Глава 1

– Так, гражданочка, – выдвигается вперед мужчина в форме, тот, что с усами, – а вы кто такая?

– Ой, это хозяйка квартиры, – говорит раньше меня Лена, всплескивая руками. – Диана, это ужас какой-то. Мы с Майей пошли гулять во двор, возвращаемся, а тут дверь нараспашку, и внутри все вверх дном.

– Я вижу, – обвожу взглядом комнату.

Все шкафы и ящички открыты, повсюду вывалено их содержимое. Я разуваюсь и кидаюсь к столу, открываю задвижку и с облегчением выдыхаю. Заначка на месте.

– Отлично, – констатирует полицейский, – вы пока осмотрите место преступления, – тут запинается от тычка в бок от своего коллеги, – кхм, то есть квартиру, и скажите нам, что пропало.

– Да, конечно, – рассеянно отвечаю, а сама ношусь по квартире.

Времени это много не занимает, все же комнат у нас всего три, так что после недолгого осмотра я только недоуменно качаю головой.

– Лиза! – кричит на кухне дочка, подмечаю это краем сознания.

– Странно, – говорю стражам правопорядка, – все вроде на месте.

Ленка облегченно выдыхает и начинает улыбаться второму мужчине. Закатываю мысленно глаза. Этой только дай пофлиртовать, в любом месте жертву себе найдет.

– Вы уверены? – вздергивает бровь усатый, почесывая при этом свою бороду.

Они оба смотрят на меня с усмешкой, словно я – та самая склочная баба, что любит вызывать их по поводу и без, жалуясь на облучение от соседской микроволновки или же нашествие инопланетян. Я же киваю, прикусывая язык, чтобы не ляпнуть чего лишнего. От этих потом не отвяжешься, затаскают по своим обезьянникам.

– И, слава богу! – восклицает соседка, прикрывая рукой пятно на своей домашней футболке, – а то я думала, со стыда помру. Прости, я опять забыла дверь на ключ закрыть.

После ее слов грозно гляжу ей в глаза и поджимаю губы. Ничего, Ленка, сейчас мужики уйдут, и я всыплю тебе по первое число.

– Так, то есть взлома не было, – с умным видом продолжает что-то записывать напарник усача, как я его про себя окрестила.

И тут в моей голове возникает догадка. Иду к одному из закрытых шкафчиков, заглядываю внутрь. От увиденного непроизвольно вырывается смешок.

– Угадай, кто заходил, Лена, – кидаю на нее ироничный взгляд.

Она подходит ближе, видит отсутствие коллекционной бутылки и краснеет, сравнившись цветом щек со спелыми яблоками.

– Какой позор! – прикладывает к лицу ладони и глухо говорит вслух, вбирая при этом в себя воздух.

– Я так понимаю, с грабителем вы знакомы? – иронично переглядываются полицейские.

– Дядя Паша-алкаш, – отвечает за нас двоих соседка, с потрохами сдавая своего дядьку.

– Так и запишем, – деловито сухим тоном говорит усач, – пропала бутылка. Слышь, Колька, все бы вызовы так проходили, – а вот напарника поддевает, высмеивая нашу ситуацию, – в общем, ничего не пропало. Заявление подавать будете?

Смотрят со скепсисом во взглядах, намекая, чтобы мы не страдали ерундой. И тут в комнату вбегает Майя. Глаза на мокром месте, в руках кот Тиша.

– Мама! – топает ногами и ревет, – Лиза-а-а... Пропа-а-ала... А-а-а.

– Так, – напрягается мент, – пропала девочка? Какие приметы?

Со стоном протираю лицо. Опять двадцать пять.

– И чего ему нейдет? – сердито спрашиваю у соседки Лены, которая стыдливо похлопывает себя по щекам.

– Ваш алкаш похитил ребенка? – продолжают наседавать на меня сотрудники полиции.

– Да какой там, – отмахиваюсь от них и подхватываю ревущую белугой дочь на руки.

Между нами зажат наш кот, который пока не пыхтит.

– Моя Ли-и-иза-а-а, – орет ребенок, пока я бегу по лестнице вверх.

За нами несутся мужчины и подружка.

– Открывай, пока еще спасти можно, – пытаюсь перекричать Майю.

Ленка сноровисто достает ключи и парой поворотов в замочной скважине дает нам доступ к собственной квартире. Точнее, она принадлежит ее бабке, но живут они там вдвоем – законная хозяйка жилплощади, ее сын и внучка Лена.

– Страйк! – раздается мужской бас из зала.

Мы забегаем внутрь толпой, чуть ли не сшибая межкомнатную дверь.

– Всем стоять, не двигаться! – вдруг оттесняет нас усач и первым влетает в центр комнаты, размахивая при этом своим оружием.

В это время происходит мизансцена – в немом шоке на диване сидят дядя Паша и его закадычный друг Валера, такой же прожигатель жизни, только на пяток лет постарше.

– Облава! – кричат они после шока и кидаются на пол, смахивая с журнального столика какой-то зеленый порошок.

Второй сотрудник в это время отталкивает нас и хватает с дивана пакет с таким же зеленым содержимым. Все это настолько странно, что даже Майя перестает реветь белугой и вместе с котом наблюдает за представлением. Двое взрослых мужиков за пятьдесят слизывают с ковра остатки какой-то то ли пудры, то ли экстракта. Не разобрать с такого расстояния.

– А ну, встали! – рычит на них усатый, но они на него не реагируют, продолжают свое нехитрое дело.

Менты переглядываются, затем второй берет дубинку и, делая пару шагов к ним, тыкает кончиком в плечо одного из дурачков. Иначе их и не назвать. Лена вообще забила в угол и трясется, закрыв ладонью рот. Сначала мне кажется, что она плачет от расстройства, но, приглядевшись, до меня доходит, что она смеется, даже ржет, оттого и слезы на глазах.

– Все, – удовлетворенно говорит дядя Паша и привстает, и как в фильмах демонстративно поднимает руки, – тихо-тихо, начальник, все в порядке.

– Заткнись! – осаждает его усач, затем обращается к своему напарнику, который в это время принохивается к траве в пакете. – Ну что там? По статье загребаем? – затем уже грозно нам: – ну-ка успокоились, дамочки, сейчас понатыми пойдете!

Из меня вырывается смешок, Лена вообще уже лежит на полу, не в силах дышать от смеха. В отличие от бравых мужиков в погонах мы примерно представляем, что там они употребляют.

– Э-э-э, – зависает товарищ грозного мента, – отбой, братан, – от негодования и шока даже забывает об уставе, – это, эм, земляника? Seriously?

Смотрит на преступников обескураженно. Его напарник хмурится, оглядывает нас и еще больше выходит из себя.

– Чего смешного? – выпячивает грудь и поджимает губы, на скулах отчетливо видны желваки, – плевать! Ты, быстро встал! Сейчас оба пойдете по сто пятьдесят восьмой, кража и взлом с проникновением.

Оба мента снова напрягаются и переглядываются.

– Где ребенок? – принимают оба серьезный вид, угрожающе надвигаясь на ничего не понимающих мужчин.

– Лиза! – сияет вдруг моя Майя, изворачиваясь и спускаясь с моих рук.

Кот спрыгивает с ее рук на ковер, потягивается и мурчит. Дочка же подбегает к низкому подоконнику и забирает оттуда горшок с монстерой, любовно оглаживает лепестки и прижимает к себе.

– Не понял, – говорит тот полицейский, что самый разговорчивый, – вы что, издеваетесь над нами? Так, Коля, пакуем их всех! Пусть в участке с ними разбираются!

И, не слушая наши причитания, насильно выпихивают из подъезда и салят в уазик. Единственная, кто этому рад, так это Майя.

– Классно, мама, – восклицает, – с мигалками едем. Правда, круто?
Киваю, криво улыбаясь, и прикрываю глаза. Хуже дня быть не может.

Андрей

– Серега, – кладу руку на стойку, – срочное что-то есть?

Летеха отвлекается от монитора, поднимается и подходит ко мне ближе.

– Да вроде нет, – пожимает плечами, – там буйного Пелевина привезли, мы его в камеру сунули, пусть проспится, потом отпустим.

– Опять он? – удивленно приподнимаю брови и с усмешкой качаю головой, – кто на этот раз?

– Владелец супермаркета, – закатывает глаза парнишка, – наш персонаж пытался ограбить его магазин, с охранником не справился и сбежал.

– Сами поймали? – совершенно не удивлен, что у Пелевина ничего не вышло.

Стоило бы уже ему прекратить выделываться, одно посмешище.

– Нет, – улыбается лейтенант, – он пока дрался с охранником, паспорт свой уронил, вот, директор нам и принес документ и видео, все как полагается, а мужика наши в парке приняли, он на скамейке уснул.

– Да уж, – сплошной дурдом на выезде.

Только иду в кабинет, собираясь заняться отчетами, как в коридоре раздается шум и галдеж.

– Я буду жаловаться! – мужской возмущенный бас.

– А ну уберите руки! – одновременно звучит писклявый женский.

Быстро открываю свою дверь, чуя приближающиеся неприятности. Нет уж, пусть этими скандалистами занимается Давыдов.

– Ух, ты, а это что такое? – нежный голос ребенка. – Дай потрогать, а?

Замираю на полпути. Что здесь делает девочка? Выхожу снова в коридор и наблюдаю хаотичное передвижение семи человек, двое из которых – наши сотрудники.

– О, Филатов! – сияет Митрофанов, дергая по привычке усами. – Принимай клиентов, двое нюхачей, воров и взломщиков, две аферистки, одна, кстати, без паспорта, сделай запрос в миграционку, а то понаехали тут гастеры! И в опеку звони!

– Какая опека? – возмущается одна из дамочек. – Да вы тут все с катушек слетели совсем?

– О, оскорбление сотрудников при исполнении! – восклицает удовлетворенный ее словами патрульный. – Да тут на приличную статью набирается.

Мужики выглядят рассерженными и оскорбленными, толкая стариков в спину. К напарнику Митрофанова, какому-то новенькому юнцу, в штанину уцепилась девочка лет трех-четырех, висит на нем, как обезьянка. Впереди всей процессии, восклицая звонким голосом, возмущается девушка лет тридцати, а вот возле девочки смутно-знакомый девчачий силуэт держит почему-то одной рукой горшок с цветком, другой – пытается отцепить проворные детские пальчики от кобуры.

– Заводите! – решил смилостивиться над компанией и принять их самому.

Напарник мой разбираться не станет, всех в камеру посадит до утра, даже ребенка не пожалеет. Захожу первым, убираю документы со стола, пока патруль пытается отделаться от нарушителей и свалить по-тихому, вот только все это происходит с криком, шумом и гамом.

– Итак, – присаживаюсь в кресло, откидываюсь на спинку, – что там, Митрофанов?

Тот подходит и кладет на стол листок, где все черным по белому расписано.

– Ты с ними постroje, – наклоняется и тихо шепчет, – а то повадятся по поводу и без вызывать нас. Тьфу, алкота последняя!

Кривится и уходит, забирая с собой напарника. Оглядываю устроившуюся пятерку и щелкаю языком. Вот и нашлась моя пропажа. Диана. Сидит, лупит на меня глазками. На коленях девочка, уж больно смахивающая на нее внешностью. Сестренка? Дочь? Так-так-так. Достаю паспорт, листаю. Точно, дочка, вот только мужа нет. Это хорошо.

– Начальник, – начинает говорить один из мужиков, – это недоразумение. Отпусти, а? Вон хозяйка квартиры, заявление на меня не подает, так что все пучком.

– Разберемся, – холодно отвечаю и беру листок, читаю.

Что за бред? Употребляли землянику, украли цветок в горшке?

– Так, – подзываю мужиков, – вы двое приобщитесь к общественно-полезной деятельности.

– Чего? – лепит тот, что постарше и поглупей, походу.

– Заткнись, тупой, что ли, – тыкает в него локтем второй, – мы согласны.

Надо же, какие послушные. Набираю номер второго опера, жду ответа.

– Давыдов? Принимай двух бравых молодцев, займешься ими, – не слушаю возражения напарника, сбрасываю вызов. Затем уже говорю нарушителям: – Вторая дверь слева, на выход!

Те и не думают спорить, так что в кабинете остаются Диана с дочерью и дамочка, грызущая свои ногти.

– А вы за дверью подождите, мы с потерпевшей побеседуем, – говорю гражданочке.

Та подрывается, смотрит вопросительно на брюнеточку. Диана спохватывается и толкает ребенка к ней. Малышка восторженно пялится на меня, открыв ротик, но увести себя позволяет.

– Итак, госпожа Ахметова, вот мы и встретились! – с удовольствием произношу фразу, когда хлопает дверь. – Неожиданно, правда?

Девушка явно не так рада меня видеть, вон как вцепилась в этот несчастный горшок.

Глава 2

– Весьма, – мрачно констатирую, глядя на майора с разочарованием.

Нет, ну мог кто другой попасться? Стыдно-то как.

– Вот лист, ручка, пишите, – говорит он, никак более не намекая, что мы знакомы.

– Что писать? – растерянно гляжу на опера, сложив руки на коленях.

Мысли мои заняты тем, что скоро должна придти сестра, но что она увидит, зайдя в квартиру? Разбросанные повсюду вещи, отсутствующих нас и... О боже...

– Мы дверь не закрыли! – восклицаю, подпрыгивая с места.

Сердце готово от стресса выпрыгнуть из груди, руки дрожат, словно дробилка.

– Ну, больше у вас брать явно нечего, украли уже самое ценное, так сказать, – с ухмылкой смотрит на наш горшок.

Я держу его на коленях, крепко прижимаю к животу. Ишь, на нашу Лизу рот раззявил, мент.

– Вы не смотрите на меня так грозно, заявление о взломе и краже пишите, – кивает с умным видом на листок.

Я смотрю на девственно-белую бумагу, и в душе разливается негодование. Чего это я буду тут что-то писать?

– Не буду, – отталкиваю протянутое обратно, – я, знаете ли, претензий не имею. Моя подруга просто забыла закрыть дверь, так что никакого взлома.

– И вещи вы сами разбросали? – с иронией оглядывает мое лицо, да таким взглядом, что мне становится жарко.

Поправляю ворот блузки и сглатываю, но взгляда от его переносицы не отвожу. Знаю по опыту, хищники вроде него чувствуют жертву за мили вокруг. А отвод глаз – признак слабости и признания чужого главенства.

– Эм, искала вещи, да, – киваю поспешно, радостная, что он сам подкинул мне идею.

– И цветочек свой в аренду сдали, как тут написано, кхм, Лиза? – изумленно приподнятые брови меня не удивляют.

Его реакция, во всяком случае, не сравнится со смехом дяди Паши, который под этим делом решил, что словил белочку, когда увидел, как Майя ласково называет наш горшочек Лизонькой.

– Это монстера, – цежу сквозь зубы, готовая уже сорваться прочь и уйти домой.

Вся эта ватага основательно подпортила мне вечер, еще и уборка глобальная намечается.

– У меня к вам, Диана, – и почему у меня ощущение, что мое имя он произносит как-то уж слишком, не знаю, откровенно, что ли, – один вопрос. А после можете идти.

Даже привстаю слегка в ожидании. Давай, мужик, не тяни резину, нет у меня времени тебя выслушивать.

– Почему? – одно слово, пауза, пыливый взор на меня. – Вы его боитесь? Ваше заявление вкупе с показаниями соседки послужат соседу и его другу уроком, наказание опять же вменим.

Его вопрос ставит меня в тупик. Как это почему? Дядь Паша – адекватный мужик... Ну, временами... Иногда... Бывает, да. Неплохой, просто увлекающийся.

– Ну он иногда присматривает за Майей.

Ой, зря я это сказала. Нажила себе проблем.

– А, то есть вы оставляете с подозрительным субъектом свою дочь, я правильно понимаю? Местный пьянчуга, вор, может, еще чего похлеще, вы на учете не стоите?

– Ч-что? – от того, в какую сторону оборачивается разговор, меня потряхивает.

– Так, – бьет кулаком по столу и тянется за стационарным телефоном, – позвоним в опеку, пусть проверяют.

Подрываюсь с места и хлопаю его по руке.

– Вы с ума сошли? Что за беспредел? Меня обокрали, и я при этом еще и преступница по-вашему? Да упаси боже иметь с Вами дело. Вы что себе позволяете? Нет заявления – нет дела. Все, я пошла.

Отринула все посторонние мысли и неуверенность, позволяя возмущению взять верх. Со всей силы бью ладонью по его столу, подхватываю горшок и гордо удаляюсь из его кабинета. От души хлопаю дверью, а затем кричу шепотом Ленке:

– Тикаем, быстро! – пихаю ей монстеру, подхватываю улыбающуюся Майю, и мы втроем быстро бежим на выход.

Андрей

Верчу в руках паспорт девчонки и улыбаюсь. Не женщина, тигрица. Меня ждет интересная неделя. И тут звонит телефон. Хлопаю себя по карманам, достаю трубку. Нет, не мой. Встаю и вижу на стуле симпатичный такой мобильный. «Вася» высвечивается на экране, так что я хмуро жму на зеленую кнопку.

– Все, мать, я нашла отца для нашей Майки, – раздается радостный женский голос.

Оу, да я вовремя. Ну, держись, прекрасная Диана.

Погони за нами нет, но мы продолжаем бежать вплоть до остановки. В последний момент запрыгиваем на нужный автобус и только тогда выдыхаем. Секунду смотрим друг на друга, а затем смеемся, аж слезы на глазах выступают. Дочка не очень понимает, что происходит, но улыбается, глядя на нас.

– Ой, мы дядь Пашу оставили, – спохватываюсь, глядя на местный отдел полиции, мы как раз проезжаем мимо него.

– Ай, не парься, – машет рукой как всегда неунывающая соседка, – он нигде не пропадет. Кстати...

Голос ее становится тише, сама она наклоняется ближе к моему уху.

– У меня опупенная новость, – хихикает, словно девочка, и не скажешь даже, что ей уже тридцать, – я беременна!

– От кого? – первый вопрос, что непроизвольно вырывается у меня изо рта.

– Ц, – цокает, закатывая глаза, – издеваешься? У меня так-то парень уже как полгода.

Нелепо взмахиваю ресницами, усиленно вспоминая все, что она нам с Василисой говорила, но хоть убейте, не припомню такого. Хотя... С моей способностью слушать... Все может быть.

– Поздравляю! – выдаю полагающиеся в таких случаях слова, и тут вдруг ерзает Майя, пристраиваясь поудобней.

– В общем, это не все, – разводит руками, водит головой, улыбается загадочно, – я решила, где буду рожать.

Скептически смотрю на нее и поджимаю губы. Не удивлюсь, если скажет, что под водой. Она у нас та еще затейница, чем и раздражает сестру мою невероятно.

– В самолете? – ухмыляюсь, припомнив ее слова, что тогда пожизненный абонемент на полеты малышу обеспечен.

Как она там говорила? Считай, вся жизнь в шоколаде.

– Прошлый век, – отмахивается, в нетерпении от своей идеи, – буду в «Малышке» рожать.

Сначала до меня не доходит смысл ее слов.

– В бутике детской одежды? – восклицаю, чуть не разбудив дочь, сладко устроившуюся головой на моих коленях.

– Ага, – кивает, – это же хайп, заснимем все на телефон, выложим в интернет, а они мне вещи и коляску точно подгонят. Считай, экономия нехилая. Да и Ваня тоже за. Ну, так что, ты в деле?

Открываю рот, закрываю.

– Ну, камеру свою одолжишь? – видит, что мой мозг завис, и подталкивает.

Я только киваю, до сих пор находясь в шоке от ее энтузиазма. Но в этом она вся, сегодня – эпатажная красотка, завтра – серьезная ботаничка, и не скажешь, что тетка шестилетнего пацана. Кстати, о нем.

– погоди, – напрягаю брови, чувствуя, как на лбу образуются складки, – если ты здесь, дядь Паша в ментовке... А Макара из садика кто забирает?

Секундный ступор, затем подружка подрывается, подпрыгивает, несется к центральному выходу, но мы в плотном автомобильном потоке, никак не выбраться. Возвращается на место, глаза шарами на выкате.

– Бабка меня убьет, – стонет, закрывая ладонями лицо.

– Ну, думаю, ты еще успеешь, – вру, причем нагло и бессовестно.

– Ага, конечно, – бурчит она недовольно, – этот паршивец за каждую просроченную минуту отчитается да наябедничает, а она сегодня обещала кулебяку сделать...

Мечтательный голос плохо действует на мой желудок, кушать хочется, аж сил нет. А дома шаром покати. Надеюсь, Васька сварганит что-нибудь.

– Слушай, а ты не помнишь, менты весь порошок забрали? – задумчивым голосом произносит смирившаяся с будущей взбучкой соседка.

Пожимаю плечами, уверенная, что бабушка ее все равно увиденному не удивится. Эта эмоция ее последний раз посещала очень давно, лет шесть назад, наверное, когда в один из дней нежданно-негаданно на пороге появился ее блудный сын Паша, с кульком на руках да словами «спаси-помоги, ничего не знаю». А там понеслось. Что такое покой, наш подъезд с тех пор и не ведает. Но я даже рада, Макар – парнишка прикольный, с Майей опять же дружбу водит, благодать.

– Приехали, – кисло говорит мне Лена, когда автобус останавливается на нашей остановке.

Мы с дочкой и монстерой идем домой, а соседка за братом. Ощущение, что я иду на эшафот, с каждым шагом все увеличивается. Сглатываю, замечая, что на кухне горит свет. Ой, мамочка, что будет-то... Но дома меня ожидает сюрприз другого рода. Опять?!

Прямо у порога стоит Василиса с указкой, сзади нее стенд.

– Сразу нет! – не успев закрыть дверь, сразу отбрываю ее сумасшедшие варианты.

– Ты даже не послушала! – возмущается еще так натурально, егоза.

– Ты сбрендила! – рычу по привычке беззлобно.

– А что такое с-прен-дии-ла? – повторяет за мной Майя, за что достаивается хмурого взгляда.

– Так, цветочек, – нежно говорю дочке, глядя на сестру при этом грозно, – иди-ка Тишу покорми, а то он оголодал, пока нас не было.

– Хорошо, – кивает, тут же убегая.

– Смотри! – тянет меня за рукав сестра, показывая пальцем на фото какого-то бизнесмена. – Идеальный вариант.

Вырезка из журнала меня смешит. Что, перевелись уже реальные знакомые незнакомцы?

– И нафига он нам сдался? – спрашиваю со скепсисом, складываю руки на груди.

Этот хоровод вокруг моей личной жизни уже изрядно напрягает. Делать Ваське больше нечего, лучше бы сама замуж вышла, ей богу.

– Девочке нужен отец! – направляет вверх правый указательный палец. – Или, может, имя настоящего скажешь?

А взгляд-то какой невинный. Так вот где собака зарыта. Любопытство сестрицу в край одолело, вот изгаляется, как может.

– Лешка – отец, сто раз уже говорила, – стараюсь шептать, чтобы Майя не услышала.

– Ну да, ну да, – скептически поджимает губы, так и не верит, – поэтому она Константиновна.

Закатываю глаза. Каждый раз одно и то же, и так по кругу. Словно я еженедельно нахожусь в матрице, где шаг влево – шаг вправо – и уже не по канону.

– Агриппина тебе мозги запудрила, а ты и ведешься, клуша, – безобидно подтруниваю над сестрой, посмеиваясь, что бабка Лены такую ахиною придумала.

А всего-то стоило четыре года назад пару раз службу доставки мебели заказать. Кто ж знал, что женщина так превратно поймет ту ситуацию. Вот и превратилась я в ее глазах в изменщицу, родившую ребенка не от мужа. Утешает, что с Лешкой мы уже на тот момент постоянно ругались, так что ее домыслы не разрушили наш и без того шаткий брак. Это случилось бы и без нее. Хотя обидно, что официальной причинной развода стала якобы моя «измена». До сих пор гложет.

– Мама! – кричит Майя, отвлекая меня от веселых воспоминаний. – А мы же Тишу у Лены забыли.

Рука-лицо. Точно.

– Сейчас приду, – вращаю глазами, намекая сестре, чтобы заканчивала этот цирк с подбором женихов.

Но одного на снимках все же подмечаю. Уж больно знакомая внешность, даже делаю шаг вперед, чтобы получше разглядеть. Кто же знал, что это было одной из первых моих роковых ошибок. У Василисы подозрительно загорелись глаза, но я зря не обратила на это внимания. Быстренько поскакала к соседям.

Василиса

Сестра ушла, оставив меня наедине со своими догадками и подозрениями.

– Так, Лиза, тихо сиди, – шепчет вдруг из комнаты Майя.

Подкрадываюсь на цыпочках, останавливаюсь за дверью и подглядываю в щелочку. А там племянница достала какую-то коробку из-под кровати и что-то любовно оглаживает. Тихонько приоткрываю дверь, подхожу ближе и вижу, что это тетрадка, а там наклеено уж больно знакомое лицо. Как раз то, что так пристально разглядывала Диана.

– Кто это? – спрашиваю у девочки, раскрывая свою конспирацию.

– Ой, – подпрыгивает и поспешно закрывает свое сокровище, смотрит на меня с обидой.

– Прости, цветочек, – присаживаюсь на кровать, поглаживаю ее по детским волосенкам, – скажи по секрету, я никому не расскажу.

Она молчит, с подозрением на меня смотрит, затем делает свои какие-то выводы и сияет. Наклоняется, тихо шепчет в ухо.

– Это принц, – а голос-то какой мечтательный.

Достаю телефон и гуглю этого бизнесмена. Оп-па. Филатов Константин Олегович.

Совпадение? Не думаю! И это окончательно меня уверяет, что неспроста на него таким взглядом смотрела сестра. Вот он, отец нашей малышки. Осталось выяснить, сообщала ли Диана ему о беременности, или он у нас несознательный гражданин и самовольно отказался от отцовства. Ничего, это мы быстро выясним, господин Филатов. И тут от моих грандиозных планов меня отвлекает неожиданный звонок в дверь.

- Опять ключи забыла? – открываю, не смотря в глаза.
- Но на лестничной площадке стоит далеко не сестрица, и даже не женщина.
- Добрый вечер! – звучит знакомый мужской голос.

Глава 3

Андрей

– А, это Вы телефон нашли, – скучным голосом говорит мне девушка в очках.

Та самая, что записана в телефоне Дианы «Васька».

– Добрый вечер! – улыбаюсь своей самой ослепительной улыбкой, но той хоть бы хны. – Владелица уже дома?

– Почти, – пожимает плечами, затем протягивает руку.

Мобильный ей я не отдаю, в руках держу. И чего глядит на меня с таким подозрительным видом во взгляде? Смотрю на себя – вроде выгляжу прилично, в штатском, чистый да отутюженный.

– Собственность только в руки хозяйке, – слегка приподнимаю руку, не даю тянущейся ладони притронуться к телефону, – в целях безопасности, так сказать.

Нет, в обычной ситуации, я бы отдал его ей, а так, у меня ведь совершенно другая цель. Девушка смотрит на меня с опаской и тянется к ручке двери. Быстро сую носок ботинка между дверью и косяком, отчего страха в ее глазах прибавляется. Чертыхаюсь, достаю корочку.

– Майор Филатов, – от моих слов глаза ее сужаются, но плечи заметно перестают напрягаться, – занимался вопросом кражи вашей квартиры.

– Кража? Что украли? – тут же встрепенулась Василиса, я так понимаю.

Мимолетная пауза, чешу затылок, высматриваю убранство дома. Бардак знатный, так что теперь уже я с подозрением смотрю на девушку. Она прослеживает за моим взглядом и вдруг краснеет.

– Что здесь происходит? – раздается сзади сердитый женский голос.

Диана, краса наша.

– Ты почему не сказала, что нас обокрали? – упирает руки в бока сестрица девушки, с деловым видом поправляя очки на носу.

– Эм, – теряется Диана, отодвигает меня своим плечом и заходит внутрь.

Смотрит на разбросанные вещи, а затем демонстративно кладет руки на плечи девушки и с силой поворачивает в сторону гостиной.

– Ты слепая? – голос не агрессивный, а скорее ироничный. – Или голова так забита моими женихами?

На последних ее словах я заинтересованно наостряю уши и замечаю за их телами стенд, а там знакомую фотку. Причем, среди них вижу снимок моего брата. Оп-па. Сужаю глаза, стискиваю кулаки. Надо будет сразу же к нему наведаться. Трогаю паспорт девчонки сквозь карман и решаю повременить с его возвратом. Пусть у меня пока побудет, нужно же мне Косте фотку показать да разузнать, что его такого связывает с моей зазнобой.

– Мои коллекционные монеты! – восклицает Василиса и убегает, всплескивая руками.

Тут я отвлекаюсь на пришедшее сообщение от Сереги.

«В графе отец – пусто, но, наверное, какой-то Константин, ха-ха».

Подозрение ширится, пуская корни в моем сознании. Неужели Майя – моя племянница? Ну, брат, погоди. Если все подтвердится, сдам тебя предкам, пусть всыпят тебе розг да побольше.

– Телефон забыли, – вручаю опешившей Диане мобильный и ретируюсь, хотя изначально план был другой.

Но теперь стоит придержать коней. Если она – бывшая любовница брата, дело складывается для меня плохо. Сажусь в машину и набираю Костю.

– Слушаю, – усталый голос, походу, без продыху работает.

– Ты дома? – после положительного ответа добавляю: – Сейчас буду.

Сон мне сегодня только снился.

Диана

Выпускаю кота с рук на пол. Он мурлычет, привлекая внимание Майи, которая с радостным криком выбегает с гостиной.

– Ти-и-ша! – берет на руки, тиская в объятиях.

Кот у нас сибирский, толстый и огромный, на лапах почти ростом с дочку, так что на ее руках смотрится еще больше.

– Всё на месте, – выбегает из спальни Василиса, прижимая к груди свое сокровище – альбом с монетами.

Она та еще ярая нумизматка, за коллекцию кого угодно порвет и, гордо уходя, даже не обернется.

– Конечно, – киваю, разуваюсь и иду на кухню, – это дядь Паша со своим Валерой, так что под угрозой у нас только Лиза.

– Опять? – рычит она, идя за мной следом.

– Думаю, его оставят либо в следственном изоляторе, либо заставят убираться на территории участка, – развожу руками, хоть как-то пытаюсь оправдать его в глазах сердитой сестры, – так что относительно спокойное утро нам обеспечено.

– Так, – упирается Василиса, – пойду я к бабке Агриппине, нажалуюсь на сынка ее, а то ишь, повадился воровать уже.

Не успеваю даже открыть рот, чтобы остановить ее, как сестры уже и след простыл. Увидела только, что она как-то странно держит руку в кармане, будто скрывает от меня что-то.

Василиса

– Садись, садись, – зазывает меня бабушка Лены, подслеповато щуря глаза, – пока внуки мои не пришли, они мигом все съедят, так что давай, не стесняйся.

Знаю по опыту, что по-быстрому разузнать информацию не удастся, поэтому покорно сажусь и составляю пожилой женщине компанию за столом.

– Этот охламон уже все нервы мне вымотал, – отмахивается рукой она, рассказывая о своем сыне Паше.

Слушаю вполуха ее причитания да поедаю кулебяку. Мысли мои заняты совсем другой проблемой.

– Баб Агриппина, – да, да, знаю, что не любишь сокращения имени, вот и подлизываюсь, как могу, – у меня к вам деликатный вопрос. Помните, вы говорили, что к Дианке нашей мужик захаживал один. Вы не могли бы сейчас на фотку взглянуть и сказать, он – не он?

С надеждой смотрю на женщину, даже ложку и чай от себя отодвигаю. Делаю просящие глаза, достаю снимок и показываю ей.

– Ну-ка, поглядим, – с умным видом поправляет очки и смотрит на фото, наклоняя голову то вправо, то влево.

– Он? – ерзаю в нетерпении, почти отрывая пятую точку от стула.

Тишина. Пауза.

– Точно тебе говорю, вот он, этот хлопец, – с довольным видом цокает старушка, передает мне снимок, – а я говорила всем, что приходил к ней мужчина, а она – нет да нет.

Мне не очень нравится, что она вот так обсуждает мою сестру и ее личную жизнь, но это был мой единственный шанс узнать отца Майи. Может, это, и правда, не мое дело, как все считают, но я должна докопаться до правды.

– Спасибо, баб Агриппина, – салютую ей и быстренько сбегаю, чтобы не выслушивать очередную байку про дядь Пашу.

И вовремя. Прямо на пороге сталкиваюсь с Леной и ее племянником Макаром, у которого уж больно недовольный вид.

– Получишь сейчас, – тянет его за ухо соседка, на что младший только злобно кривится.

– Ба-а-а, – кричит, ехидно ухмыляясь при этом.

– Вот же ж, – недовольно бурчит Ленка, снимая обувь.

Пацан показывает ей язык и убегает на кухню, едва не сшибая меня с ног.

– Снова опоздала? – ухмыляюсь напоследок, похлопываю ее по плечам. – Крепись, сегодня явно не твой день.

Впрочем, как и любой другой. Спускаюсь по лестнице, вертя в руках журнальную вырезку, на котором изображен уж больно симпатичный мужчина, причем со знакомым таким лицом. И где я его видела? А это случайно не... О боже... Только не он...

Андрей

– Взгляни-ка вот, – кидаю паспорт на стол перед братом.

Костя трет виски, встает со своего кресла и открывает документ. Листает с невозмутимым видом и возвращает мне.

– И что? – приподнятые в удивлении брови обескураживают.

Я ждал совершенно другой реакции, и к такой вот был вовсе не готов. Весь мой настрой и пыл сдуваются, как воздушный шар – резко и безвозвратно.

– Ты ее знаешь? – провожу, так сказать, очную ставку с глазу на глаз.

Надеялся застать его врасплох и считать первые неконтролируемые всплески эмоций. Вот только во взгляде брата ни капли узнавания.

– Первый раз вижу, – хмурится, закрывает свою папку и кладет к стопке такой же документации.

Целая гора на столе. Да уж, только такой трудоголик, как мой старший брат, будет обу-
страивать дома рабочий кабинет, и проводить там все свое свободное время.

– И что с ней не так? – спрашивает, обходя стол и облокачиваясь об него весом.

– Да у нее дочка Константиновна, вот я и подумал... – впервые за весь вечер понимаю, что несу какую-то пургу. – Ну, в их доме фотка твоя была на стенде. Точнее, вырезка из журнала, но...

Туплю, сильно причем, будто весь мой жесткий диск отформатирован.

– Конкретно у тебя из-за девчонки этой мозги потекли, братишка, – усмехается беззлобно старший, а затем смеется в голос, не щадя мое самолюбие.

– Да уж, – смущенно почесываю затылок и сую чужой паспорт в задний карман джинс.

– Кто такая? – встает старший брат и потягивается, хрустя косточками.

– Да так, – фыркаю, не желая больше обсуждать эту тему.

Он подходит ближе, ровняясь со мной, и смотрит в глаза. Роста мы с ним почти одинакового, так что взгляд на уровне моих глаз. Хотя я чуточку выше. Только тсс, это для него большая тема. Мы все детство дрались за это, но я-то прав, а он недоросль на сантиметр ниже.

– Ты мне тут собирался приписать чужое отцовство, так что давай, колись, – хлопает ладонью по моему плечу и усмехается, – может, мама наша лишилась отличных внуков.

Закатываю глаза и рассказываю все нелепости сегодняшнего дня. Опуская, правда, треш с бомжами. Все равно это здесь не к месту.

– Ну, девчонка, может, и Константиновна, – улыбается он с хитринкой, – но легко станет Андреевной. Как, говоришь, зовут ее?

Только хочу сказать, что Майя, а затем осекаюсь и бью себя по губам.

– Пф, – фыркаю и отхожу, разворачиваясь к двери, – я еще слишком молод, чтобы становиться отцом. Просто я – страж закона, хотел, чтобы все было по справедливости.

– Рассказывай мне тут, – доносится следом голос Кости, – подсоби лучше.

Останавливаюсь и наостряю уши. Этот редко снисходит до просьб, так что мне аж интересно, что там такого.

– Секретарши знакомые есть? – хмурюсь от его странного вопроса. – Не корчи такое лицо. Знаю я, какой ты ходок.

– А твоя чего? – оборачиваюсь, скрещиваю руки на груди.

Тот наклоняет голову, листает что-то в телефоне.

– В декрет уходит, – недовольно морщит лицо, – медом им там намазано, что ли. Это уже третья подряд. Прямо какая-то проклятая должность, честное слово. Так что сам понимаешь, внутри компании сейчас ажиотаж. Все нацелились на это место. А оно мне надо? Еще одна пузатая. Так что ищу девчонку уровня квазимодо. Пострашнее да поумнее.

Ухмыляюсь после его слов.

– Ну, брат, тут ты точно не по адресу обратился, – салютую ему рукой и отчаливаю, говорю напоследок: – я только с красотками вожусь, ты же меня знаешь.

Ухожу, бодро спускаясь по лестнице, а сам думаю. А может, эту, как ее там, Василису надо было ему втюхать? Прямо под все его параметры подходит. Да не... Этой вряд ли работа нужна. Или...?

Глава 4

Диана

На следующее утро я просыпаюсь с головной болью. Под ухом громко смеется Майя, по всей квартире разносятся звуки телевизора.

– ... Я абиссинский котик... Все от меня в восторге... – играет песня, нервируя мои рецепторы.

Со стоном беру подушку и накрываюсь ею с головой. Но тут кровать начинает ходить ходуном. Дочка совсем разошлась и прыгает на постели.

– Ммм, – ложусь на спину и скидываю одеяло, приоткрываю один глаз, подношу к лицу телефон и с удивлением подмечаю, что только семь утра.

Вынужденно встаю, понимая, что выспаться теперь мне не удастся. Раз ребенок встал, то о здоровом и спокойном сне можно забыть.

– Ты чего так рано встала, солнце? – спрашиваю у нее сонным голосом, с любовью глядя на ее счастливую и веселую мордашку.

– А меня тетя Вася разбудила, – кричит полупшепотом, – она на кухне мне кашу готовит.

Отчитывается мне обо всем и снова пялится на экран, где бегает по кухне кот. Длинношерстный какой-то, явно абиссинской породы.

Надеваю и запахиваю плотнее халат и с недовольной миной иду в сторону кухни, откуда доносится умопомрачительный аромат оладий. О боже, только не это. Готовит Вася сладости только в одном случае...

– О, – вскакивает она с места, – ты уже встала. Отлично. У меня крутая новость. Одна хорошая, другая плохая.

Протираю ладонями лицо, закатываю демонстративно глаза и стреляю ими на шипящую сковородку.

– У тебя горит, – не вру, уже идет специфический неприятный запах.

Пока сестра подрывается и пытается спасти свое творение, я открываю окно и выпускаю свежий воздух в квартиру.

– Садись, Ди, – не унывает Василиса и ставит с громким стуком на стол две чашки.

– Свежесваренный кофе, оладьи, – присаживаюсь и не упускаю возможности сузить глаза и сделать подозрительный вид, – кого ты собираешься убить?

– Ц, – цокает она, выключает газовую плиту и садится напротив меня, – на этот раз все чики-пуки, не переживай. Тебе следует мне больше доверять.

Ее сленг в последнее время меня убивает. И разве скажешь по ней, что такая серьезная и чопорная дама в офисе, приходя домой, скидывает эту маску леди и превращается в малолетнюю гопоту. И этой тетке при этом тридцать три года.

– Ты от меня явно не отстанешь, – вздыхаю с грустью, – так что давай, удиви меня.

– Я увольняюсь! – практически выкрикивает, привставая с места.

– Это плохая новость, как я понимаю, – наклоняю голову, от неожиданности даже переставая дуть на горячий напиток.

– Нет, это хорошая, – машет она рукой и делает глоток со своей кружки, – ну как, и плохая тоже. Все сложно, короче.

И я понимаю в этот момент, что ничего не понимаю. У меня от всплеска ее эмоций и скорости принятия скоропалительных решений кружится голова. Приходится даже помахать ладошкой перед глазами.

– О боже, – выдыхаю и откидываюсь на спинку стула.

Тот скрипит, словно находится на последнем издыхании, и к моему ужасу, в эту же секунду раздается треск. И тут стул начинает заваливаться набок, и я вместе с ним. Успе-

ваю затормозить, схватившись пальцами за краешек стола, но инцидент провоцирует тело на выброс адреналина, так что от испуга я разливаю горячий кофе на пол. На меня летят брызги, я еле успеваю отскочить, так что падаю на ламинат, больно ударившись копчиком.

– А, у, – мечется от неожиданности Васька, подбегает ко мне, но тянет вверх почему-то не меня, а сломанный стул.

Я выразительно приподнимаю бровь. В принципе, я давно знала, что в экстренных ситуациях старшая двоюродная сестра абсолютно бесполезна, что не мешает мне ее стебать при случае.

– Ой, прости, ты не ушиблась? – наконец, помогает мне встать и отряхивает почему-то мою пятую точку.

– Все нормально, ты мне лучше ответь, – хватаю ее крепко за плечи и ставлю прямо перед собой, – тебе предложили должность получше? В другой компании?

Ее новость меня настолько поражает, что я даже забываю о запачканном поле, желая выяснить подробности этой глупости прямо здесь и сейчас.

– Нет, – качает она головой, да еще с таким видом, будто это не проблема.

– Тебя увольняют по статье? – озвучиваю один из худших сценариев и причин.

– Нет, – она уже улыбается более хитро, словно что-то скрывает от меня.

– Тогда в чем причина? – стону я, уже не сдерживаясь в тоне, говорю громче и злее.

Да, да, я, может, и безработная, но гаркать умею похлеще Васьки. Какой бы вид она не делала на работе, что вся такая суровая, но очень быстро коллектив понимал, что это лишь ширма. А на самом деле она весьма мягкая и нежная особа, в миру про таких говорят: «лохушка безотказная». Ну не может она отказать другим в помощи, наорать на маникюрщицу, испоганившую тебе ногти или дизайн, сцепиться языками с продавщицей, «случайно» обсчитавшей в магазине. Но дома ей это не особо нужно, с этим успешно справляюсь я, за что и прозвана была еще в школе «монстр Ди». Аж зла сейчас на сестру не хватает.

– Я нашла тебе мужа! – гордо выпячивает подбородок и поправляет очки.

На лице ее снова тонна штукатурки и темные пятна, выведенные специальными тенями. И какой смысл скрывать природную красоту? От изучения ее монструозного лица, испещренного большими точками, до меня не сразу доходит смысл ее слов.

– Что?! – кричу, а сама не удивлена.

Знала же, что от этой идеи она не откажется. Боже, за что мне это?! Присаживаюсь на другой стул и привожу мысли в порядок. А затем смотрю на нее уже злее.

– Все, баста! – решительно встаю и бью ладонью по столу, – выбрось всю эту чушь из головы! И собирайся на работу давай! Макаров у тебя хоть и душка, но опозданий не потерпит.

Сурово поджимаю губы и грозно смотрю на сестру, которая при этом непреклонно задрала голову. Труба. Если она что-то решила, то будет идти подобно бульдозеру, не видящему препятствий.

– Я все решила, пишу заявление по собственному, – встает она, поправляет балахонистую юбку, уродующую ее фигуру до безобразия.

– Куда хотя бы? – спрашиваю с видом таких мучений, что ей впору бы меня пожалеть, но той хоть бы что.

– Оу, это сюрприз, но скажу по секрету, к твоему будущему мужу, – и гордо направляется в сторону выхода.

Закатываю глаза, стуча ноготками по столу. От нервов это все. Ничего удивительного. В таком дурдоме остаться психически здоровой ну просто нереально. Вздыхаю и иду следом за сестрой в коридор. Прислоняюсь к косяку и наблюдаю, как она зашнуровывает ботинки.

– Тебя уже приняли на новое место работы? – зная ее, задаю наводящие вопросы.

С бывшим мужем такой трюк срабатывал, и иногда мне все же удавалось нивелировать его безумно гениальные идеи... Если бы не свекровь... Вру, мы просто не сошлись характерами.

– Я еще не ходила к ним, – выпрямляется и пожимает плечами, – но на сайте у них появилась вакансия секретаря генерального, так что все в порядке, Ди.

– А может, не надо? – спрашиваю с надеждой, – или себе мужа лучше найдешь?

– Муж, блин, – бурчит себе под нос, открывает входную дверь, – объелся груш.

Скептически смотрю на нее, а сама усмехаюсь. Ишь, меня замуж вздумала сбегать снова, а сама-то выходит желанием и не горит. Что за двойные стандарты. Сестра молчит, открывает дверь и уходит. Ни слова в ответ не сказала, гадина такая. Закатываю глаза и открываю сообщение от квартирантов.

«Заберете деньги? Со следующего месяца мы съезжаем».

Отвечаю им утвердительно и договариваюсь на вечер. Еще одни странные типки в моей жизни. Расплачиваются только наличными, боятся онлайн-краж и иже с ними. Боюсь себе даже представить, что у них за жизнь. Семейная пара с двумя дочками проживает в родительской квартире с самого их переезда в другую страну, отец семейства вроде как работает автозаправщиком, мать – в церковном хоре. Ходят среди подъездных слухи, что те подались в какую-то аферу то ли с сетевым маркетингом, то ли с какой-то сектой, так что новость о том, что снимать квартиру они больше не будут, приносит мне только облегчение.

Дочка спокойно смотрит мультики, так что я в расслабленном режиме допиваю кофе и ем на удивление вкусные оладушки. Как вдруг раздается звонок в дверь. Васька что ли забыла что-то. Бегу к входной двери, надумывая снова попытаться отговорить ее от этого глупого поступка, но...

– Ой, – открываю, но передо мной не сестра, и даже не девушка.

А вчерашний мужик в погонах. Майор, как его там.

– Филатов, – представляется он и снимает свою фуражку, – Андрей Олегович, можно просто Андрей, оставим эти формальности.

Машинально отступаю, не совсем понимая, что он тут забыл.

– Доброе утро, – сужаю глаза и, опомнившись, складываю руки на груди, – что вас привело в такую рань?

Не нравится мне его общество, ой, не нравится.

– Доброе-доброе, – осматривает бегло комнаты, по крайней мере то, что может увидеть, – а я теперь к вам каждый день захаживать буду. Проверять, так сказать, обстановочку, все же радею за судьбу ребенка.

Его ужасный намек меня бесит, но я стискиваю кулаки и челюсть, стараясь держать себя в руках. Хотя хочется дать этому бесцеремонному и наглому мужику пинка под зад. Спокойно, Ди, спокойно. Еще не хватало, чтобы он на нас опеку натравил.

– Понятно, – тужусь и выдавливаю из себя кривую то ли улыбку, то ли ухмылку.

– Кстати, – словно спохватывается он и достает из кармана паспорт, – не теряйте больше, Диана.

Беру протянутое в руки и ахаю, закрыв рот ладонью. Это мой документ, без которого меня ни на одну работу-то не примут, и как я могла его потерять? Ретроградный Меркурий вчера был, не иначе.

– Благодарю, – сухо киваю.

Даже если испытываю благодарность, но его завуалированные угрозы насчет опеки держат меня в тонусе, так что никак не показываю этого чувства.

– И сколько это будет продолжаться? – встречаюсь взглядом с его васильковыми и почему-то теплыми глазами.

– Что именно? – хмурится он.

– Ну, ваше паломничество в мою квартиру, – поясняю для особо недалеких.

– Мм, – он будто теряется, но через секунду берет себя в руки, – скажем, недельки будет достаточно.

На этом он прощается и уходит, я же закрываю дверь со шелчком и прислоняюсь к ней, не понимая цели его визита. Ничего не спросил, не узнал, попялился да ушел. Вот странный. Выдыхаю и иду собираться самой и готовить дочь. Садик никто не отменял. Отвожу ее, а вот когда прихожу обратно домой, застаю новую катастрофу и со стоном бьюсь головой о стену. Час от часу не легче, и почему ни дня не обходится без приключений.

– Ну, как? – спрашиваю у Васьки на следующий день.

Она жует свой ужин, особо на меня внимания не обращает. Вот же злючка, обижается на меня до сих пор за отповедь. Нет, ну а что? Здоровая взрослая женщина разве будет ввязываться во всяческие сомнительные авантюры? Вот именно, нет.

– Сама больная, – говорит мне сестра, отбрасывая со звоном вилку на край стола.

Прикусываю губу, понимая, что моя привычка некоторые вещи говорить вслух служит мне иногда плохой службой.

– Куда пойдешь? – спрашиваю на этот раз осторожно и с опаской.

– Уже собеседование у одного бизнесмена прошла, доработаю у Макарова, сменщицу подготовлю и фьють, уже на новом рабочем месте.

– Быстро ты, – хмурю лоб, сводя брови вместе, – но хотя бы так.

Вздыхаю, понимая, что старшую ничем не проймешь. Радует, что не в свободное плавание уходит. А то было бы тут нас двое безработных.

– Ты завтра во сколько придешь? – спрашиваю и встаю со вздохом, нужно еще помыть посуду.

– Как обычно, – пожимает плечами.

Весь оставшийся вечер я сижу, как на иголках. Этот Андрей, будь он неладен, так и не пришел сегодня, но я больше, чем уверена, с этого станется и среди ночи заявится со своей проверкой. Но ни сегодня, ни завтра утром он к нам не приходит. Я даже испытываю легкое чувство тревоги, словно он долгое время был частью нашей жизни. А вот утро следующее начинается тяжело.

– Не хочу в садик, – канючит Майя, закатывая глаза и имитируя таким образом то ли потерю сознания, то ли припадок.

– А ну-ка быстро встала! – чуть прикрикиваю, зная, что иначе она не проснется.

В этот момент наш котофей Тишка запрыгивает на ее кроватку, топчется лапками по простыне и толкается лобастой головой в подбородок дочери, своей законной хозяйки.

– Ммм, – стонет дочка, хнычет слегка, но перед котом устоять не может.

Улыбаюсь, глядя, как она, стараясь сделать это незаметно, поглаживает кошачье пузико. Парниша тарахтит от тактильного контакта, затем зевает и потягивается. Дочка открывает левый глаз, оценивает обстановку и, не увидев в поле своего зрения меня, привстает, уже полноценно прижимая к себе свою живность.

– Попалась! А ну бегом в ванную! – ликую, теперь не отвертится.

Со своими девчонками я иногда вынуждена быть строгой, но иначе никак. В ином случае дом превратится в кавардак, одна будет без работы сидеть и целыми днями сериалы смотреть, а другая – мультики. Васька моя – натура творческая, на самом деле, так что угораздило же ее податься в секретари, где одна рутинная да офисный мандраж. Ума не приложу, почему. Вот кому точно не помешает муж-покровитель, авось уволится да дома осядет, будет своими хобби заниматься.

– Предатель, – бурчит Майя коту и топает в ванную.

Хорошо, что дочка у меня растет весьма самостоятельной, так что сама без проблем берет подготовленную щетку с пастой и с кислой миной чистит зубки. В этот раз удастся отвести ее в садик без обычных утренних капризов. Возможно, повлияли насыщенные событиями предыдущие дни. А так, девочка она у меня непоседливая, из разряда тех «если приключения не идут к нам, то мы сами их найдем и догоним», а там уже следует и «я упала с сеновала – тормозила головой». Вспомнить только, как я на эlevator устраивалась работать и опрометчиво взяла на собеседование дочь. Кто ж знал, что среди зерна будет бегать какой-то мальчишка и подобьет ее на спор запихнуть в ухо зерно. А моя и рада была, первой побежала пихать его внутрь. А через неделю оттуда такой запах пошел, врачи в больнице смеялись, что пшеница проросла. Качаю головой, усмехаясь, и сдаю дочку с рук на руки воспитательнице.

– Лишь бы спокойно день прошел, – в мольбе складываю ладони у груди и смотрю на небо, надеясь, что меня услышат.

Но на пути домой меня застает врасплох телефонный звонок. Лена...

– Да? – спрашиваю с опаской.

– Тебя затопили! – вопит, что есть сил, меня аж оглушает на секунду, – тут бабка Яра с ума сошла, давай быстрее, уже полиция приехала!

И бросает трубку, не давая мне и слова вставить. Спешу быстрее домой, представляя огромный фронт работ. Только не снова, пожалуйста. Что на этот раз у соседки сверху? Похищение НЛО? Слежка НКВД? А вот дома меня ожидает бригада врачей и полицейские.

– И снова вы? – улыбается этот Филатов с такой ухмылкой, что у меня аж скулы сводит.

Дверь в мою квартиру закрыта, но оттуда уже на лестничную площадку течет вода. Боюсь себе даже представить, что тогда внутри происходит. Василиса за свои холсты меня порвет... Со страхом сую ключ в замочную скважину... Поворачиваю. Открываю дверь.

Глава 5

– Господи, – прижимаю ладони к лицу, когда удается устранить бедствие под названием потоп.

Бабушка Яра, больше известная в нашем доме, как самая эксцентричная бабуля двора, все это время причитает про какие-то звезды и обряд изгнания демонической силы, что мне совсем не помогает. На удивление, майор Филатов все это время вместе с Леной помогает мне собирать воду в ведра и тазики, сливать все это в ванную и унитаза.

– Ну ничего, все поправимо, – неуверенно говорит Леночка, глядя при этом меня по голове, – наверное... – добавляет она уже тише, так, чтобы я не услышала.

Но у меня с детства идеальный слух, так что даже этот шепот я слышу отчетливо и оттого горше реву. Нос у меня уже распух, демонстрируя теперь всем мою опухшую физиономию с глазами-щелочками.

– Бывает и хуже, – появляется в дверях кухни мужчина, поправляя закатанные рукава.

Его оптимистичный и поддерживающий голос совсем не вселяет в меня надежду. В этот момент я представляю, какое выражение лица будет у Васьки, как только она придет с работы.

– Все это бесы, все это они! – кричит с коридора бабуля, которая решила, что устроить в квартире бассейн – это отличная идея.

– Бабушка, – раздается следом приятный и завораживающий мужской баритон, – пойдете, здесь не оценят вашего запала, вы совершенно правы, я с вами полностью согласен.

– Ишь, какой подхалим ты, милоч, – ехидничает бабка, на этот раз точно выжившая из ума, – ну, пойдете, коли зовешь.

Подъехавшие санитары уговорами уводят соседку, оставляя меня обтекать от разочарования и огорчения.

– Одно радует, – говорю вслух, уже чисто всхлипывая, – ремонт так и так собирались делать.

Что ж, теперь деньги от сдачи собственной квартиры пойдут на обновление полов, потолка и обоев. Родителям, наверное, лучше не говорить. Хотя они обещали приехать только к следующему лету – чисто погостить, так что мы с сестрой успеем привести здесь все в божеский вид.

– Заявление писать будем? – появляется в дверях напарник Андрея Филатова, с умным видом перебирая бумажки в руках.

– А это поможет? – скептически интересуюсь, всем видом демонстрируя отсутствие веры в какой-то результат.

Мужчина смотрит на меня, а затем достает из портфеля ручку. Вообще я удивлена, что здесь присутствует полиция, никогда не видела, чтобы при затоплениях вызывали службы попорядка. Он видит вопрос в моих глазах, поэтому поспешно поясняет мне.

– Ну, по сути это был целенаправленное предумышленное уничтожение, эм, – обводит взглядом убранство кухни, – вашего имущества.

Хмурюсь, вспоминая все, что говорила соседка. Но я была так занята забором воды и спасением оставшихся вещей и обуви, что пропускала ее слова мимо ушей.

– Гражданка Белоусова посчитала, что вы одержимы и решила избавиться от вашего присутствия в этом подъезде, – пожимает полицейский плечами, – по сути, ее признают невменяемой, но ущерб должны будут так или иначе выплатить ближайшие родственники, так что заявление лишним не будет. С учетом свидетелей, возможно, удастся решить все и без суда.

Вздыхаю и протягиваю в согласии руку за ручкой. Под диктовку записываю все, что нужно, и снова облакачиваюсь о спинку стула. Я совершенно опустошена.

– В общем, мы пойдем, – подает голос Филатов, задержавшись дольше своего напарника, – Диана, не унывайте, вам ведь так идет улыбка.

Смотрю на него, а этот берет и сверкает своими белоснежными зубами, у меня аж скулы трещат от его доброжелательности.

– Спасибо, – сурово поджимаю губы, никак внешне не реагируя на его комплимент.

В общем, когда все уходят, я ложусь на кровать. Мне срочно нужна передышка. Но сегодня явно не мой день. После обеда мне звонят с садика и просят срочно подойти.

– Что случилось? – вся напрягаюсь, ожидая самого худшего.

– Майя... – произносит имя дочки, а затем идут какие-то помехи.

Тишина...

– Что Майя? – в панике подскакиваю, набирая номер воспитательницы раз за разом, но абонент – не абонент.

Быстро одеваюсь, звоню Василисе.

– Срочно беги в садик, Вась, – чуть ли не плачу, но сестре гораздо ближе идти, чем мне, – с Майей что-то случилось.

Заказываю такси и мчусь на всех парах, вот только когда оказываюсь в нужном здании, узнаю, что паника здесь была совсем неуместна. Ух, как зла на воспиталку, только раздраковала меня.

– Явились! – явится какая-то женщина, стоя у порога детской раздевалки.

Подошедшая раньше меня Васька же стоит, слегка потупив взгляд, что на нее совершенно не похоже. Упираю руки в бока и смотрю вопросительно и с вызовом на женщину, что затеяла всю эту встречу.

– Да вы только посмотрите на нее, – продолжает кричать и перебивать воспитателя какая-то тучная женщина в красном платье, которое только подчеркивает складки и несовершенства полного тела, – дочка вся в мать уголовницу явно пошла!

– Язык попридержите! – холодно парирую, не давая прогнать ни себя, ни свою семью.

Я была в такой панике, что теперь она преобразовалась в ярость, приправленную беспокойством. Тетка просто не знает, с кем связалась.

– Она еще смеет со мной пререкаться, – хватая возмущенно воздух ртом, даже за грудь театрално хватается, – нет, ну вы посмотрите на нее.

Обращается к присутствующим: воспитательнице, директрисе, что стоит, хмуро глядя на дверь; Василисе, что чешет в этот момент свой затылок, и какому-то хилому мужичку в трениках. Явно, муж, вон как стыдливо глаза тупит от своей супруги.

– Диана Дамировна, – подает, наконец, голос, главная в этом заведении, поправляя свои очки, – тут такое дело, разговор не быстрый, так что давайте мы все пройдем в мой кабинет и обсудим все, – переводит взгляд на истерящую женщину, – цивилизованно.

– Что? – женский визг явно превышает сто двадцать децибел, у меня аж уши закладывает от ее голоса.

Приходится пальцами залезть в уши и основательно ими потрясти, чтобы восстановить слух.

– Дорогая, – робкий голос ее мужа, – потише, давай последуем совету...

– Так ты ее защищаешь? – наезжает на мужика и бьет его сумкой по плечу.

Тот явно уже по привычке уворачивается и прикрывается в защитном жесте руками.

– Вот скотина, вот ты какой! – все больше распаляется эта ненормальная, а затем обращает снова внимание на нас.

Не даю ей ничего сказать, обращаюсь к директрисе:

– Пройдемте в ваш кабинет, – затем уже воспитательнице: – где Майя?

Та спохватывается и бежит в сторону детской комнатки.

– Майя, Лева! – кричит, подзывая их. – Ваши родители пришли.

Приподнимаю бровь, когда в дверях появляются дочка и мальчишка ее возраста с огромным фингалом под глазом и порванной футболкой. На дочери при этом ни царапины, вот только бант криво-косо расположен.

– О боже, Лев, – кидается, видимо, к своему сыну тетка, имени которой я пока так и не знаю, затем обращается к мужу: – Ты отец или кто? Смотри, какой синяк, а если это как-то на здоровье скажется? Нет, нужно срочно вызывать полицию.

Вижу, как Майя с ехидством смотрит на пацаненка, у которого от причитаний матери и ее жалости на глазах выступают слезы. Явно растит из него такого же хлюпика, как ее благодетельный.

– Майя, – окликаю дочь, что стоит насупленная, нахмурившись и сложив руки на груди, смотрит при этом на всех исподлобья.

А вот при виде меня сияет, бежит ко мне вприпрыжку. Приседаю и ловлю ее в свои объятия, ощущая, как моя поддержка в таком юном возрасте важна для нее.

– Что случилось, солнце? – приглаживаю детские волосенки и заглядываю ей в карие глаза, в которых плескается целый ураган эмоций – от обиды до возмущения.

– Лев обижал Аню, вот я и вступилась за нее, – закатывает глаза, рассказывает мне все это, надув губки, – кто ж знал, что он трус.

– Ты ударила его в глаз? – уточняю, кидая мимолетный взгляд на Ваську, которая глядит в нашу сторону.

Ухмыляюсь внутри, когда вижу ее смеющийся взгляд и то, каких усилий ей стоит не засмеяться в голос. Фух. А я-то уж думала, что ей стыдно, а оно вон как. Прячет эмоции в присутствии родителей пострадавшей, так сказать, стороны.

Мы проходим в кабинет директрисы всей процессией. Дочка жметя к моей ноге, держа в руках свой розовенький рюкзачок. Каждый раз поражаюсь, как у меня могла родиться такая принцесска. Сколько себя помню, я всегда росла пацанкой, а вот Майя – та самая девочка, что любит кукол, розовый цвет, да и в целом, сама по себе очень нежная малышка.

– Итак, – садится на свое место за столом женщина.

На вид ей лет пятьдесят, пучок на голове, строгий костюм, огромные круглые очки в толстой оправе. Вот только выражение лица никак не вяжется с видимой строгостью, что она пытается придать себе. Говорят же, глаза – зеркало души. Так вот, в этом случае – доброта так и льется волнами. Вот тетка, мама этого мальчика Льва, видимо, и просекла слабое звено нашей связки и с ходу начинает ее прессовать.

– Что у вас за заведение такое? – всплескивает картинно руками, упирает затем их в свои тучные бока. – Разберитесь в своем бедламе, а то ишь, я всему городу разнесу вашу репутацию в клочья. Кому понравится, что их детей бьют?

Воспитательница, стоящая рядом со столом, краснеет и тупит взгляд, мнетя и хрустит от невроза пальцами. Молоденькая, лет двадцати двух-трех, она явно не знает, как разрешать подобные конфликты. Младше меня всего года на три, а я ощущаю такую пропасть между нами, что даже как-то грустно за себя становится.

– Успокойтесь, дамочка, – язвительным тоном обращаюсь к мамаше мальчика, разошедшейся не на шутку, – выслушаем директора.

И после этих слов с умным видом сажусь на стул. Женщина открывает в шоке рот, закрывает его, затем все следуют моему примеру и садятся. Сразу же перевожу на скандалистку взгляд и холодом даю понять, что со мной шутки плохи. Но и она не лыком шита, щурится и лишь дергает уголком губ. Мстительная особа?

– Тут такое дело, – кашляет главная в этом садике, как ее там, Карина Евгеньевна, вроде, да? – Лев – мальчик одаренный...

– Вот именно, – сурово соглашается его мать, даже кулаком стучит по столу, заставляя мужа нервно дернуться.

Хмыкаю, предполагая, что дома она применяет на нем рукоприкладство. Вон как его колбасит всего лишь от ее крика. Дети в это время сидят на креслах вдоль стены, каждый думает о своем.

– Суть не в этом, – поджимает губы Карина, недовольная тем, что ее перебили, – но мальчик он весьма активный, и как бы вам сказать...

Тишина. Пауза. Все молча смотрят на нее.

– В общем, так вышло, что Лева, видимо, влюбился в нашу девочку Аню Синицыну...

– Ничего я не влюбился! – подрывается со своего места мальчик, настроивший локаторы на взрослый разговор.

Все присутствующие выпали в осадок от того, с каким напором он отстаивает свое. Глазки сужены, бровки сведены на хмуром лбу, нижняя губа выпячена вперед, кулачки сжаты по бокам от торса.

– Да, да, Лева, – как-то пропускает все сказанное мимо ушей его мать.

– В общем, он регулярно Анечку нашу толкает и за косички дергает, а сегодня назвал ее «бегемотом», довел до слез. А Майя у нас решительная, встала горой за подружку.

То, что говорит женщина, бальзамом растекается по телу. Испытываю гордость и удовлетворение, что такая защитница боевая растет.

– Ударила Льва машинкой по лицу, – указывает ладонью на детей, слегка поджимая губы.

Все это время мать мальчика сидит с выпрямленной спиной и суровым выражением лица. Думает, думает, а затем спрашивает ласково у сына.

– Лева, а ты это слово где услышал? В передаче про животных?

Тот не слышит в женском тоне подтекста и второго дна, так что отвечает довольно просто.

– Так папа тебя с тетей Лилей называют, – улыбается широко, демонстрируя отсутствие верхних зубов.

Ой-ой. Чувствую, как намечается буря, вон как тетка на покрасневшего-то мужа смотрит.

– Ксюша, ты кого слушаешь? – страх в мужском тоне даже я слышу, – он же ребенок, мало ли что где услышал...

Недоговаривает, подрывается с места и использует стул, как защиту от жены. Та гонится за ним, что-то причитает и обещает кары небесные. Работники детского сада обтекают на своих местах. Я же, недолго думая, подхватываю дочку и киваю сестре, что все это время сидит молча. И мы резво ретируемся с поля битвы. И как только выходим из здания, Василиса безудержно начинает смеяться.

– Я от смеха чуть не описалась, – ухахатывается сестра, – ну-ка, племяшка, дай пять!

Протягивает ладонь мелкой, а та и рада, следом раздается звонкий хлопок.

– Надеюсь, на этом всё, – закатываю глаза и тяну своих девчонок к подъехавшему автобусу.

Но забываю, что было дома, так что когда открываю ключом дверь, слышу пораженно оханье Васьки. Ой-ой, надо было предупредить!

На следующие сутки

Василиса

Наклоняю голову набок и наблюдаю, как мимо меня к лифту идет длинноногая лань, цокая шпильками по светлому полу.

– Вы едете? – спрашивает меня мужчина, еле-еле оторвавший свой взгляд от девичьих коленок, прошеествовавших рядом с ним.

Кабина полупуста, но я качаю головой. У меня сегодня другая цель – оказаться в лифте совершенно с другим человеком. А для этого стоит подождать. Как говорится, вода точит камень.

– Доброе утро! – раздается вдруг справа мужской голос, аккурат в тот момент, когда закрывается кабина лифта напротив.

Сердце замирает, затем ускоряется, бешено разгоняя по телу кровь. Вот она, моя жертва.

– Доброе утро, Константин Олегович! – выдавливаю из себя нужную улыбку, но судя по тому, как мужик скривился, это, скорее, похоже на оскал.

Блин, забыла, что тонального крема намазюкала так, что лицо у меня похоже на восковую маску. Пугающе, в общем.

– Ага, – кивает он, слегка кривится и отворачивается, поднимая голову к табло, – а вы...?

Приподнимает бровь, словно вспоминая, но по взгляду вижу, что даже не пытается. Так, спрашивает, зная, что я сама отвечу.

– Василиса Петровна, ваш новый секретарь, – лицо на этот раз – полный покерфейс, как и подобает ответственному сотруднику.

– Ясно, – кивает он холодно и делает жест рукой, предлагая мне первой войти в подъехавший лифт.

Принимаю это приглашение, холодно шествую мимо него, чувствуя носовыми рецепторами приятный аромат мужского парфюма. Ммм... А сестра толк в мужиках знает. Пока мы едем вместе в одной кабине, повисает какое-то неловкое молчание. Прокашливаюсь, придумывая, что бы такого сказать, но мы приезжаем на нужный этаж прежде, чем я успеваю решить.

– Ну что ж, Василиса Петровна, – говорит он, выходя из кабины следом за мной, – пройдемте, будем вводить вас в курс дела.

Сглатываю, ощущая, как его голос отзывается в моей груди: словно внутри меня что-то дрожит или же трепещет. Но легкий ком обиды не дает разрастись этому недостойному чувству. Нет, ну каков наглец, он действительно не помнит меня даже с корпоратива моей бывшей компании? Или смотрел только на Машу, мою замену на секретарское кресло у Макарова. Вздыхаю, мне не привыкать, что меня не замечают. Встряхиваю головой, отгоняя дурацкие и недостойные мысли. В конце концов, я сюда не ради личной жизни пришла. Ну-ка, напомни-ка себе, для чего ты здесь, Вася. Правильно, восстановить справедливость и позволить Майе обрести своего родного отца, что таким истуканом стоит сейчас передо мной.

– Что за... – звучат нецензурные слова, а затем стуки двери, когда он дергает ручку.

Безуспешно. Дверь в директорский кабинет закрыта, что вводит меня в недоумение. Брови ползут ввысь, а мысли разбегаются кто куда.

– Так, быстро спуститесь на ресепшн и возьмите ключи!

Сначала я хочу возмутиться на его бесцеремонный приказ, сказанный раздражительным тоном, но потом вспоминаю, что это я у него в подчинении. Чертыхаюсь и быстрым шагом, как могу на этих неудобных каблуках, иду снова к лифту. Так и знала, что не стоит надевать новые туфли. Боже, какая же неудобная колодка. И тут врезаюсь в кого-то крупного.

– Прошу прощения! – мягкий баритон, теплые нотки в голосе, цитрусовый аромат, – не заметил, как вы вышли из-за поворота.

Поднимаю голову и встречаюсь взглядом с васильковыми глазами, смотрящими на меня с вежливостью и теплотой. Ого, вот это мужчина. Шатен выше меня на голову, точеные скулы, мужественный подбородок. Брр. Стоп, Вася, не о том думаешь. Ключи, ключи.

– Да-да, – поспешно соглашаюсь и принимаю его извинения и нехотя высвобождаюсь из его объятий.

Но пока иду, спиной ощущаю чужой взгляд. Дергаю плечами, стараясь сбросить, казалось, мужское внимание, но пока дверь лифта не закрылась, все это время ощущала такую неловкость, что впору сквозь землю провалиться.

На ресепшене мне, к счастью, быстро выдают нужное, стоит только показать пропуск и паспорт, так что возвращаюсь я довольно быстро.

– Почему так долго? – хмуро интересуется новоиспеченный шеф.

Скрежещу зубами, чувствуя пятой точкой, что будет мне с ним ой как нелегко.

– Прошу, – игнорирую его недовольный вопрос и, повернув в замочной скважине ключ, открываю дверь для этого грубияна. Осел!

Глава 6

– И что за новый начальник? – интересуюсь вечером у Васи, пришедшей с работы с таким видом, словно ее весь день били лопатой.

Причесон у нее «я упала с сеновала – тормозила головой».

– Я ему словно курьер, – шипит разъяренной кошкой, затем подпирает подбородок рукой и задумчиво-грустно глядит в окно.

Ставлю перед ней жаркое, чай с молоком и усаживаюсь напротив, готовая оказать ей всяческую моральную поддержку.

– Нет, ну каков наглец! – снова всплескивает она руками, поджимая недовольно губами, но глаза так и горят, вот только я не пойму, от чего, никогда не видела у нее такого взгляда, – заставил меня таскать эти дурацкие цветы, и кому они, спрашивается, сдались!

Делаю глоток какао, прищуриваюсь и только потом, давая ей слегка остыть от своей экспрессивной речи, задаю наводящие вопросы.

– Что за цветы? – приоткрываю один глаз.

– Да эти, как его там, – небрежно дергает ладонью в сторону нашего подоконника, – вот это что за цветок, забыла я?

Смотрю на нашу Лизу, затем на Ваську и качаю головой.

– Монстера, – поднимаю вверх указательный палец и смотрю на нее при этом выразительно, показывая все, что думаю о ее внимательности к таким вещам.

– Вот их, и зачем они, спрашивается, ему сдали-и-и-сь, – округляет рот буквой «о», глаза навывкате, взгляд озарения налицо, – так это что же получается...

Глядит в никуда с сияющим и победным выражением лица, а затем подскакивает.

– Слушай, – присаживается обратно, кладет руки на стол, как прилежная ученица, – а откуда у нас эта монстера вообще взялась?

Ее вопрос застаёт меня врасплох и слегка вводит в ступор. Напрягаю память, перематывая время вспять, пытаюсь вычленивать из недр памяти нужный кадр. Так-так, вроде тут, или нет, о, точно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.